

Вестник экономического правосудия Российской Федерации

Ежемесячный журнал. Издаётся с 1992 года.
До августа 2014 года — «Вестник Высшего
Арбитражного Суда Российской Федерации»

№ 5 (282) май 2016

Главный редактор:

А.В. Белоусов

Директор издательства:

А.В. Белоусов

Учредитель и издатель —
ООО «Редакция журнала «ЗАКОН»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС 77-64685 от 22.01.2016

Адрес редакции: 127051, г. Москва–51, а/я 80
Тел.: (495) 927-01-62
www.vestnik.ru
E-mail: post@vestnik.ru

Редакторы: О.С. Карякина, О.В. Щукина
Верстка: М.А. Гранкина
Корректор: Т.А. Казакова
Подписано в печать 28.04.2016
Формат 60x84 1/8. Объем 144 стр.
Тираж 7 000 экз.
Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт»
г. Тверь, www.pareto-print.ru
Заказ № 8868/16

Мария Андреевна Ерохова
адвокат, магистр частного права, LL.M.,
кандидат юридических наук

Отказ в применении исковой давности из-за злоупотребления правом

Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.01.2016 № 301-ЭС15-5443

Вступление

Итальянский профессор М. Бонель обратил внимание, что в современном мире есть «международные тренды»¹ исковой давности, среди которых критическая оценка учеными отказа суда в применении исковой давности, когда этот срок истек². Критика основывается на том, что исковая давность является специфическим инструментом достижения юридической определенности, суть которого сводится к отказу судом в удовлетворении обоснованного требования только потому, что истек обозначенный срок³.

¹ Последние примерно лет двадцать европейские ученые уделяют большое внимание реформированию правил исковой давности. В Принципах международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) в редакции 2010 г. появился раздел об исковой давности. В ходе работы над проектом Модельного гражданского кодекса государств — участников Европейского союза (DCFR) предлагаются унифицированные правила исковой давности. В конце 1990-х гг. Комиссия по совершенствованию права Англии и Уэльса (*Law Commission of England and Wales*) приступила к подготовке реформы в области исковой давности, поскольку в периодической литературе накопилось много примеров излишней сложности английских правил, содержащихся в Законе об исковой давности 1980 г. и развитых судебной практикой. По результатам был подготовлен Отчет Комиссии № 240 об исковой давности.

² См.: *Bonell M.J. Limitation Periods. Chapter 31// Towards a European Civil Code. 4th ed., revised and expanded. The Hague, 2010. P. 718.*

³ См.: *Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition. Prepared by Study on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group). Edited by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. 2. Munich, 2010. P. 1141.*

В российском законодательстве нет прямого ответа на вопрос, вправе ли суд не применить исковую давность ради защиты прав истца. Вопрос иногда возникает в судебной практике.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 суд отказался применить исковую давность, мотивировав свое решение довольно противоречиво: исковая давность не текла, пока участники не восстановили корпоративный контроль. Этого аргумента вроде достаточно. Но суд идет далее и приводит дополнительный мотив: возражение об истечении давности является злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ), поскольку имущество было приобретено ответчиком по заниженной цене. Впоследствии позиция об отказе в применении исковой давности на основании злоупотребления правом ответчиком не получила широкого распространения на практике.

Вопрос о квалификации возражения об истечении исковой давности как злоупотребления правом был затронут в п. 61 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: сторона, исполнявшая сделку, не имеет права ссылаться на исковую давность против иска другой стороны о ее государственной регистрации (п. 2 ст. 10, п. 3 ст. 433 ГК РФ).

Объяснить подход Верховного Суда можно как через институт злоупотребления правом, так и через учение о том, что сделка связывает стороны после ее совершения, а ее регистрация требуется для того, чтобы право, возникающее из сделки, могло быть противопоставлено третьим лицам⁴. Например, стороны заключили договор, три года его не регистрировали, а потом одна сторона вышла с иском о его государственной регистрации. Суд согласно вышеназванной позиции Пленума ВС РФ не должен применять исковую давность, так как права из сделки возникли между ее сторонами, а возражение об истечении давности — это злоупотребление правом, поскольку должник не должен препятствовать «опубличиванию» уже возникшего права⁵.

На этом этапе рассуждений важно, что, по мнению ВС РФ, отказ суда от применения исковой давности на основании ст. 10 ГК РФ возможен, но для этого требуется какое-то дополнительное основание. Иллюстрация позиции в конкретном деле для практикующего юриста, как правило, нагляднее, чем абстрактное разъяснение. В январе 2016 г. такое дело оказалось на рассмотрении Судебной коллегии по экономическим спорам.

⁴ Подробнее см.: *Церковников М.А.* Регистрация сделок с недвижимостью во Франции: принцип противопоставимости // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3. С. 61–83.

⁵ Гораздо актуальнее разъяснение о судьбе возражения об истечении давности выглядело бы применительно к иску о государственной регистрации перехода права собственности (ст. 551 ГК РФ). В п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 отражена позиция о переходе права на недвижимость между сторонами сделки в момент заключения ими соглашения, а против третьих лиц — после государственной регистрации права. Вопрос о задавнении иска о государственной регистрации перехода права на практике должен возникать чаще, чем о задавнении иска о государственной регистрации сделок, поскольку в настоящее время регистрации подлежат в основном права, а не сделки, послужившие основанием возникновения этих прав. Исключение из общей тенденции составляет регистрация договора аренды. Надо полагать, что разъяснение из п. 61 названного постановления о неприменении исковой давности суды будут использовать и при рассмотрении исков о государственной регистрации перехода права собственности.

Фабула дела

В 2002–2004 гг. ЗАО НПО «Авиатехнология» передало предшественнику ОАО «Русполимет» металлозаготовки на хранение. В 2007 г. после истечения срока договора хранения металлозаготовки возвращены не были.

В 2007 г. ЗАО НПО «Авиатехнология» обратилось с иском к ОАО «Русполимет» об обязанности вернуть металлозаготовки. Суд апелляционной инстанции иск удовлетворил, однако исполнить решение оказалось невозможным из-за отсутствия спорного имущества у ответчика (дело № А43-11823/06, далее — спор об исполнении в натуре).

В 2008 г. ЗАО НПО «Авиатехнология» обратилось в суд с иском к тому же ответчику о взыскании убытков, составляющих стоимость металлозаготовок. Суд удовлетворил иск частично, взыскав 49 918 616 руб. вместо требуемых 366 530 271 руб., поскольку установил, что часть металлозаготовок была возвращена в виде полученных из них в процессе производства колец. Истец представил доказательства, что кольца были оплачены им по другим договорам и в результате на стороне ответчика образовалось неосновательное обогащение: он получил плату за кольца, но не вернул и не заплатил за находившиеся у него металлозаготовки (дело № А43-31652/09, далее — спор о взыскании убытков).

В 2013 г. истец пытался пересмотреть дело о взыскании убытков по новым обстоятельствам, которым, по его мнению, являлось постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 № 5698/12, содержащее правовую позицию о необходимости квалификации спорного отношения судом. Истец настаивал, что при наличии доказательств оплаты колец и невозврата заготовок суд самостоятельно должен был определить основание присуждения денежных средств с ответчика.

Суды отказались пересматривать решение по новым обстоятельствам, поддержав точку зрения суда первой инстанции о том, что основания для пересмотра отсутствуют, так как позиция Президиума ВАС РФ о квалификации спорного отношения судом была сформирована по делу, связанному с признанием права на самовольные постройки, тогда как в настоящем споре рассматривается вопрос о возмещении убытков. Кроме того, по мнению судей, предмет доказывания по иску о взыскании денежных средств различен в зависимости от основания взыскания — по договору или по неосновательному обогащению.

В 2014 г. истец обратился с иском к тому же ответчику о взыскании неосновательного обогащения. Ответчик заявил об истечении исковой давности. Суды четырех инстанций в удовлетворении иска отказали в связи с истечением исковой давности, отметив, что истец должен был узнать о нарушении права не позднее мая 2007 г., когда ему стало известно об отсутствии договорных обязательств с ответчиком, и, как следствие, о наличии на стороне последнего неосновательного обогащения (дело № А43-25745/2013, далее — спор о неосновательном обогащении). Заместитель Председателя ВС РФ определение судьбы об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение отменил. При новом рассмотрении жалобы был сделан вывод, что у судов отсутствовали основания для применения исковой давности.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, ссылающегося на соответствие своих действий по осуществлению права формальным требованиям законодательства.

Истец узнал о нарушении своих прав при рассмотрении дела о возмещении убытков, поэтому у судов не было оснований применить исковую давность.

Комментарий

Рассуждения, возникшие после прочтения всех судебных актов по спору, можно разделить на две части: 1) значение правовой позиции для других дел; 2) судебные ошибки конкретного дела.

Значение позиции для других дел

В рамках конкретного дела кассационная инстанция ВС РФ высказала противоречивую позицию: возможно не применить исковую давность на основании ст. 10 ГК РФ, когда этого требует защита прав потерпевшего лица. Вместе с тем в комментируемом деле исковая давность должна исчисляться с момента вступления в силу судебного акта по другому спору, из которого следует, что права истца были нарушены (т.е. исковая давность не истекла).

В чем, по мнению Судебной коллегии ВС РФ, проявилось злоупотребление правом со стороны ответчика?

В определении отмечается, что «ответчик, осуществлявший складской учет металлозаготовок и изготовленной из них продукции, был обязан раскрыть обстоятельства, связанные с их судьбой. Добросовестное исполнение ответчиком этой обязанности позволило бы истцу своевременно предъявить иск о взыскании неосновательного обогащения, а не убытков». Объяснение представляется довольно странным. Во-первых, по иску о возврате имущества на истце лежит бремя доказывания наличия имущества у ответчика (ст. 65 АПК РФ). На ответчика не возлагается обязанность доказывать отсутствие у него спорного имущества. Во-вторых, правовая квалификация спора, действительно, лежит на суде, а не истце. Президиум ВАС РФ развивал эту позицию с 2008 г. в рамках конкретных дел. Если суд считает, что договорные отношения между сторонами отсутствуют, но ответчик должен истцу денежные средства по неосновательному обогащению, в иске не должно быть отказано. Иск должен быть удовлетворен по иному правовому основанию⁶.

В данном случае злоупотребления правом со стороны ответчика не видно, а есть судебные ошибки по спору о взыскании убытков, которые были исправлены Верховным Судом в деле о взыскании неосновательного обогащения.

⁶ В настоящее время позиция выражена в п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

В комментируемом определении высказана и другая правовая позиция: «Истец узнал о нарушении своих прав, выразившемся в распоряжении его имуществом, при рассмотрении дела о взыскании убытков». Решение о частичном удовлетворении иска, в котором были установлены все обстоятельства, свидетельствующие о наличии долга, вступило в законную силу в июне 2012 г. Настоящий иск был предъявлен не позже апреля 2014 г., т.е. в пределах исковой давности, рассчитываемой с момента, определенного ВС РФ.

Таким образом, представляется, что ссылка на отказ в применении исковой давности из-за злоупотребления правом носит вспомогательный характер. Судебная коллегия ВС РФ, как и Президиум ВАС РФ в постановлении от 22.11.2011 № 17912/09, привела два взаимоисключающих мотива: исковую давность не применяем из-за злоупотребления правом, и исковая давность не истекла. Это противоречие означает осознание судьями спорности позиции о возможности не применить исковую давность на основании ст. 10 ГК РФ. Поэтому в судебных актах и разъяснениях содержится ссылка на иные основания, помимо ст. 10 ГК РФ.

С уверенностью говорить, что Верховный Суд РФ поддерживает позицию о неприменении исковой давности из-за злоупотребления правом, можно будет, когда в применении исковой давности будет отказано исключительно на основании ст. 10 ГК РФ и описано, в чем было злоупотребление правом со стороны ответчика. Пока такого дела не было. Из-за противоречивых мотивов определения оно едва ли станет ориентиром для разрешения других споров.

Судебные ошибки конкретного дела

Комментируемый спор может быть назван символом переживаемой нами эпохи, он отражает состояние судебной системы.

Как следует из судебных актов по трем делам, ответчик не вернул истцу имущество, однако изготовил из него другие вещи и продал их истцу. Дело по иску о возврате имущества в натуре оказалось неисполнимым, а спор о взыскании убытков был решен неверно, поэтому истцу пришлось предъявить третий иск к тому же ответчику с требованием о взыскании денег на основе тех же обстоятельств. Судебная ошибка об отказе во взыскании денежных средств была исправлена только через заместителя Председателя Верховного Суда РФ, отменившего определение об отказе в рассмотрении дела Судебной коллегией.

Судами были допущены следующие ошибки:

- 1) частичное (вместо полного) удовлетворение иска о взыскании убытков при наличии доказательств, что спорное имущество по договору не возвращено, зато из него изготовлены другие вещи и проданы истцу по другим договорам. Поскольку договор хранения не исполнен, обязательство не прекращено (п. 4 ст. 425 ГК РФ). Суд должен был удовлетворить иск о взыскании убытков за неисполнение договора;
- 2) вывод суда о квалификации правоотношения судом только по спорам о самовольных постройках. Вопрос о том, кто квалифицирует спор, является общим и

не может решаться по-разному в зависимости от вида спора. Это общий вопрос процессуального права. Если квалификация спора возлагается на суд, то процесс индивидуализируется спорящими сторонами и фактическими обстоятельствами дела. В данном случае из судебных актов видно, что во всех делах были одни и те же обстоятельства, которые по-разному квалифицировались разными судьями.

Судебные ошибки порождают мультипликацию процессов. Это перегружает судебную систему и усложняет и без того непростую судебскую работу. Хорошо лишь то, что в некоторых случаях судебная система дает возможность исправлять ошибки одних судей через другие, теоретически тождественные, процессы.

Общие выводы

Комментируемое дело не является практикообразующим, а представляет собой исправление судебной ошибки.

В тех случаях, когда ответчик прячет доказательства или иным образом препятствует истцу предъявить иск, исковая давность должна считаться не текущей, а заявление о ее истечении не должно применяться не потому, что ответчик злоупотребляет правом, а из-за того, что давность не истекла. Однако если так пройдет десять лет, то интересы третьих лиц (стремление к достижению определенности имущественной массы) потребуют вывода об истечении давности (п. 2 ст. 196 ГК РФ).

Настороженное отношение российских судов к отказу в применении исковой давности из-за злоупотребления правом ответчиком показывает, что в вопросах исковой давности российское позитивное право находится в общемировом тренде.